
ПСИХОПАТОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Е.А. Тимошенко, Г.А. Епанчинцева, Е.В. Назаренко

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье раскрываются особенности феномена отчуждения в подростковом возрасте, описываются его типы. Феномен отчуждения раскрывается как один из аспектов субъективного переживания одиночества. Автор исходит из того, что отчуждение является результатом нарушения системы взаимоотношений личности с собой и окружающим миром. В связи с тем, что именно в подростковый возраст оказывается определяющим в построении личностной картины мира и выстраивании основных форм взаимодействия с окружающим миром проблема отчуждения становится особенно актуальной. В статье раскрывается структура отчуждения у подростков через переживание ими одиночества, проводится её анализ с учётом половых различий. В подростковом возрасте существенные качественные изменения претерпевают, прежде всего, отношения в семье, со сверстниками, зачастую изменяется отношение к учёбе, своей деятельности и её результатам, отношению к самому себе и к обществу, а также возникают вопросы экзистенциального характера. На основании экзистенциальных представлений об отношении личности к одиночеству формируется или не формируется возможность ценить ситуации уединения и использовать их как ресурс для внутреннего диалога, личностного роста и развития. По результатам исследования автором обосновывается психологическая работа с подростковой группой, направленная на формирование и закрепление позитивного одиночества, способствующего внутренней аутокоммуникации с её последующей экстерииоризацией.

Ключевые слова: подросток, отчуждение, одиночество, самоотчуждение, ресурс уединения, радость уединения, изоляция, самоощущение, типы отчуждения, потребность в компании.

Abstract. This article features the phenomenon of alienation at teenage age and describes types of such alienation. The phenomenon of alienation reveals as one of aspects of subjective experience of loneliness. The authors base their research on the assumption that alienation is a result of violation of personality relations with himself or herself and the other world. Due to the fact that it is the adolescence that plays a crucial role in developing a personal perception of the world and basic forms of interaction with the world, alienation problem becomes particularly acute. The authors of the article describe the structure of alienation felt by teenagers through experience of loneliness and analyze the phenomenon of alienation taking into account gender differences. Serious changes occur at the age of adolescence. These changes involve, first of all, family relations, relations with peers, studies, activity and activity results, self-concept and attitude towards society. This is the age when existential questions appear as well. Based on one's existential idea of loneliness a person learns to value or not to value situations when he or she is alone and whether he or she can use such situations as a resource for internal dialogue, personal growth and development. Based on the results of the research the author substantiates the psychological work with the teen group aimed at creating and strengthening the positive loneliness, promoting internal self-communication with its subsequent exteriorization.

Key words: feeling, isolation, pleasure of a privacy, privacy resource, self-alienation, loneliness, alienation, teenager, alienation types, need for the company.

Внутренний мир человека, его психологический комфорт зависят от многочисленных глобальных социально-политических и экономико-правовых изменений, а также и от личностных качеств человека и его восприятия окружающего мира, которые, несомненно, связа-

ны с такой характеристикой личности как возраст. Одним из наиболее противоречивых и значимых для личностного развития является подростковый возрастной период [1; 2; 3].

На фоне гормональной перестройки, изменяются особенности характера, мировоззрение, сменяет-

ся система ценностей и идеалов, возникают потребность в автономии, потребность в принадлежности к референтной группе, формируется Я-концепция. Подростковый период обладает выраженной возрастной спецификой, которая в значительной мере детерминирована особенностями социальной ситуации развития, характерной для этого возраста, т.е. «складывается совершенно своеобразное, специфическое для этого возраста, исключительное, единственное, неповторимое отношение между ребёнком и окружающей его действительностью», которая представляет собой «исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода. Она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребёнок приобретает всё новые и новые свойства личности» [1; 5].

В связи с формированием на данном этапе системы отношений личности с окружающим миром, людьми и самоотношения особое значение приобретает необходимость изучения феномена отчуждения в подростковом возрасте. В этот период одновременно происходят личностная идентификация с другими и обособление от других, отстаивание себя [4; 5; 6].

Исследования, посвящённые отчуждению, показывают амбивалентность данного явления (А.Б. Мурашов, Н.Д. Абсава и др.), предполагающую наличие как позитивных, так и негативных аспектов феномена. Позитивная сторона отчуждения представляет собой источник саморазвития, способ самопознания личности. С негативной стороны отчуждение рассматривается как проблема существования, экзистенциального кризиса, ведущая к деформации внутренней структуры личности и её переживаний, результатом которых являются противопоставление и обособление самого себя от других людей и объектов. В зависимости от дефиниций различные аспекты отчуждения сопровождаются различными чувствами и эмоциями (положительными: радостью, удовольствием, интересом, удовлетворением и др. или же отрицательными и нейтральными: страхом, тревогой, равнодушием, безысходностью и др.) [7].

В современных социально-психологических исследованиях отчуждение подростка рассматривается в контексте его изоляции в референтной группе (Л.И. Белозеров), как характеристика нарушенной системы детско-родительских отношений (М.В. Полевая), во взаимосвязи с одиночеством (О.Б. Долгинова, О.В. Дынчева), в контексте делинквентного поведения (О.А. Топильская) [2], изучаются стратегии саморазрушающего поведения подростка в ситуации отчуждения (Ю.В. Попов) [6]. Имеются

исследования, посвящённые необходимости и возможности коррекции отчуждения через изменение Я-концепции (В.В. Абраменкова), в рамках школьного курса психологии (А.Е. Горбушин) [1].

В рамках нашего исследования отчуждение понимается нами как нарушение системы взаимоотношений личности с собой и/или окружающим миром.

Организация эмпирического исследования

Целью нашей работы является изучение феномена отчуждения и субъективных переживаний одиночества в подростковом возрасте.

Теоретической основой нашего исследования является авторская модель отношения к одиночеству (Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева), включающая в себя: отношения, уединение, собственно одиночество и отчуждение, т.е. согласно которой отчуждение рассматривается как один из видов переживания одиночества [7; 8; 10].

Нами была выдвинута следующая эмпирическая гипотеза: отчуждение и субъективные переживания одиночества в подростковом возрасте находятся в статистической значимой зависимости и имеют половые различия.

В качестве **методов** экспериментально-психологического исследования нами были использованы «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО-3), разработанный Е.Н. Осиним и Д.А. Леонтьевым и разработанный нами опросник исследования типов отчуждения. Статистическая оценка данных проведена программой SpssPaswStatistic 18; использованы методы описательной статистики, вычислены непараметрические критерии Колмогорова-Смирнова, U-Манна-Уитни, проведён корреляционный анализ ранговой корреляции г-Спирмена.

Характеристика респондентов исследования

Исследование было проведено на базе СОЛКД «Самородово» г. Оренбурга (июль, 2015 г.). Выборку составили дети подросткового возраста (13-14 лет), находящиеся в летнем оздоровительном лагере в количестве 47 человек.

Критериями выборки были:

- старший подростковый возраст (13-14 лет);
- отсутствие тяжёлых соматических заболеваний, травм;
- воспитание в полной семье;
- образовательный уровень, обеспечивающий понимание предлагаемых утверждений.

По полу выборка гетерогенна: 18 мальчиков и 29 девочек.

Результаты исследования

По завершению исследования мы провели общий анализ полученных данных и сравнительный анализ показателей по группам мальчиков и девочек в отдельности. В результате применения «Дифференциального опросника переживания одиночества» (ДОПО-3, Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева) выявлено, что преимущественное количество шкал (кроме, «Потребность в компании» и «Ресурс уединения», таблица 1) имеют несколько более высокие средние показатели в группе девочек, остальные соответственно несколько выше в группе мальчиков, но имеющиеся различия не являются статистически значимыми ($U_{kr} > 112, p \leq 0,05$), что позволяет нам говорить о сходности структуры переживания одиночества мальчиками (1 группа) и девочками (2 группа) подросткового возраста.

Таблица 1.

Средние показатели шкал «Дифференциального опросника переживания одиночества» (Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева)

Шкалы	Мальчики	Девочки
Изоляция	1,39	1,43
Самоощущение	1,34	1,66
Отчуждение	1,54	1,77
Дисфория	2,16	2,43
Проблемное одиночество	2,84	3,15
Потребность в компании	2,76	2,68
Радость уединения	2,61	2,54
Ресурс уединения	2,85	2,91
Общее переживание одиночества	1,43	1,62
Зависимость от общения	2,59	2,75
Позитивное одиночество	2,76	2,83

Приведённые шкалы группируются в три итоговые: «Общее переживание одиночества», «Зависимость от общения», «Позитивное одиночество», на основании которых в соответствии ДОПО-3 и раскрывается структура рассматриваемого феномена. Статистически достоверно ($p < 0,05$) в структуре переживания подростками одиночества преобладают зависимость от общения и позитивное одиночество, что говорит об относительно адаптивном отношении респондентов к одиночеству, т.е. о наличии у них способности ценить ситуации уединения и продуктивно использовать их как ресурс для внутреннего диалога и личностного развития. Соответственно, периоды пребывания наедине с самим собой воспринимаются ими пре-

имущественно позитивно, они могут испытывать как положительные, так и отрицательные эмоции, могут найти ресурс, способствующий их творческой деятельности, самопознанию и саморазвитию. При этом высока их зависимость от общения, и, несмотря на то, что в целом респонденты не склонны считать себя одинокими, по мере возможности они стараются избегать уединения, которое может быть связано с неприятными для них переживаниями. Следовательно, подростки могут достаточно комфортно чувствовать себя и быть толерантными при уединении в том случае, если это их личный выбор, а не вынужденная ситуация. Кроме того, для гармоничного личностного развития данные периоды не должны быть затяжными. Данный аспект согласуется и с возрастными особенностями подростков: высоким уровнем общей активности, высокой потребностью в общении и межличностном взаимодействии, преобладании ориентации на референтную группу, выраженным поиском себя и стремлением к самоидентификации. Участники выборки не считают себя абсолютно одинокими и не имеющими значимых связей с окружающими людьми [3; 11].

Исследование на основании разработанного нами опросника также не выявляет статистически значимых различий между группами, соответственно получена общая структура (без учёта половых различий, т.к. они не являются статистически значимыми) отчуждения, включающая предлагаемые нами типы отчуждения.

По результатам, полученным в результате анализа разработанного нами опросника, можно говорить об относительно гармоничном развитии респондентов, т.к. все полученные средние показатели статистически значимо не превышают диапазон предполагаемой нами нормы (0-2) и согласуются с данными ДОПО-3 (таблица 2).

Таблица 2.

Средние показатели шкал разработанного нами опросника типов отчуждения

Названия шкал	M	SD
Самоотчуждение	1,83	0,38
Отчуждение от семьи	1,34	0,46
Отчуждение от значимого окружения	1,52	0,37
Отчуждение от учебы/работы,	2,05	0,42
Отчуждение от нравственных норм, обесценивание ценностей	1,71	0,43
Отчуждение экзистенциальное	1,62	0,60
Общий уровень отчуждения	10,03	1,80

Наибольшую поддержку и принятие подростки находят в семье и значимом окружении. Они могут обратиться за советом к членам своей семьи или друзьям, рассчитывать на их помощь в

сложных ситуациях, чувствуют себя причастными к происходящему и испытывают чувство общности внутри этих микросоциумов. В меньшей степени они уверены в том, что то, что они делают действительно правильно, и они могут гордиться этим, что вполне естественно в силу прохождения процесса самоопределения.

Исследование взаимосвязей (корреляционный анализ).

Корреляционный анализ полученных данных по шкалам опросника дифференциального переживания одиночества и разработанного нами опросника типов отчуждения посредством непараметрического критерия ранговой корреляции г-Спирмена выявляет наличие статистически значимых взаимосвязей как внутри шкал опросников, так и между ними (таблица 3).

Итоговые ДОПО-3 «Общее переживание одиночества», «Зависимость от общения», «Позитивное одиночество» соответственно имеют прямые статистически значимые взаимосвязи ($p < 0,001$) с составляющими их шкалами. Преобладающая шкала дифференциального опросника «Позитивное одиночество» также имеет прямопропорциональные взаимосвязи с «Общим переживанием одиночества» ($r = ,315$; $p < 0,05$) и входящими в его состав шкалами (изоляция, самоощущение, отчуждение), отчуждением от нравственных норм ($r = ,325$; $p < 0,05$) и обратную связь со шкалой «Самоотчуждения» ($r = -,305$; $p < 0,05$). Следовательно, способность подростков находить ресурс в уединении и творчески использовать его для самопознания и саморазвития оказывается выше, чем более глубоко осознание степени актуального ощущения одиночества и одновременно с тем меньше степень самоотчуждения. Связь позитивного одиночества и отчуждения от нравственных норм обуславливается скорее особенностями возрастного периода, стремлением к выделению из общей массы людей. Следующая по выраженности шкала «Зависимость от общения» также имеет прямую статистически значимую взаимосвязь с самоотчуждением ($r = ,289$; $p < 0,05$) и обратную с радостью уединения ($r = -,298$; $p < 0,05$), что говорит о том, что чем негативнее представление респондентов об одиночестве, чем выше его неприятие, тем больше они ограждаются от своих внутренних переживаний и не могут найти какие-либо положительные стороны того, что остаются наедине сами с собой. Интересно также то, что общее переживание одиночества, его принятие оказывается тем выше, чем выше радость

уединения ($r = ,346$; $p < 0,05$) и ресурс уединения ($r = ,318$; $p < 0,05$), но при этом отмечается и меньшая потребность в компании ($r = -,335$; $p < 0,05$). Аналогичные связи на тождественном уровне значимости наблюдаются и со шкалой отчуждения, что показывает нам, что отсутствие значимых связей с окружающими людьми у подростков ведёт к увеличению потребности в общении и в тоже время увеличивает продуктивность уединения. Потребность в компании же увеличивается при наличии негативных чувств, связанных с пребыванием в одиночестве (шкала «Дисфория» $r = ,363$; $p < 0,05$) и отсутствие общения увеличивает негативную оценку одиночества как феномена (шкала «Проблемное одиночество» $r = ,352$; $p < 0,05$), при этом увеличивается и самоотчуждение ($r = ,293$; $p < 0,05$). Здесь также можно сказать, что чем больше зависимость у респондентов от общения, в большей мере с референтной группой, тем большие трудности они испытывают в самопринятии, им необходимо видение себя в коллективе для определения себя в обществе в целом. Вместе с тем при увеличении потребности в общении подростки становятся более готовыми к соблюдению общеустановленных нравственных норм и правил (шкала «Отчуждение от нравственных норм», $r = -,314$; $p < 0,05$).

В рамках нашего опросника и предлагаемых нами типов отчуждения шкала «Самоотчуждение» не имеет статистически значимых взаимосвязей с другими сферами взаимодействия и существования личности, что, возможно, указывает на некую обособленность характеристики самопринятия у подростков, показывает, что их внутреннее личностное самоопределение не всегда зависит от основных сфер взаимодействия как и наличие или отсутствие отчуждения от семьи [12]. Здесь отчасти можно говорить, что подростки бессознательно разграничивают для себя сферу взаимодействия с обществом и сферу личностно-интимного круга своей активности, к которому относят свои личные переживания и переживания связанные со своей семьей. Так отчуждение от значимого окружения имеет выраженные прямые статистически значимые взаимосвязи с отчуждением от учёбы ($r = ,422$; $p < 0,001$) и нравственных норм ($r = ,363$; $p < 0,05$), а также экзистенциального отчуждения ($r = ,427$; $p < 0,001$). Личностная позиция опрошенных нами подростков выражается, прежде всего, через учёбу, являющуюся одной из основных сфер их деятельности, и через соблюдение или несоблюдение ими нравственных норм и ценностей общества.

Таблица 3.

Корреляционная матрица, отражающая взаимосвязи между шкалами использованных психодиагностических методик

Общий уровень	Позитивное одиночество	Зависимость от общения	Общее переживание одиночества	Ресурс уединения	Радость уединения	Потребность в компании	Проблемное одиночество	Дисфория	Отчуждение	Самоощущение	Изоляция
,121	,300*	-,012	,838**	,447**	,263	-,215	-,037	,146	,622**	,655**	1,000
,211	,306*	-,058	,874**	,223	,364*	-,257	-,084	,136	,596**	1,000	,655**
,136	,303*	-,076	,839**	,303*	,316*	-,308*	-,033	,133	1,000	,596**	,622**
,114	-,096	,736**	,151	,030	-,154	,363*	,324*	1,000	,133	,136	,146
,203	-,017	,731**	-,099	,155	-,148	,352*	1,000	,324*	-,033	-,084	-,037
-,082	-,258	,742**	-,335*	-,110	-,382**	1,000	,352*	,363*	-,308*	-,257	-,215
,020	,843**	-,298*	,346*	,510**	1,000	-,382**	-,148	-,154	,316*	,364*	,263
,030	,852**	,031	,318*	1,000	,510**	-,110	,155	,030	,303*	,223	,447**
,170	,315*	-,087	1,000	,318*	,346*	-,335*	-,099	,151	,839**	,874**	,838**
,075	-,166	1,000	-,087	,031	-,298*	,742**	,731**	,736**	-,076	-,058	-,012
,073	1,000	-,166	,315*	,852**	,843**	-,258	-,017	-,096	,303*	,306*	,300*
,227	-,305*	,289*	,083	-,158	-,395**	,293*	,121	,282	,026	,074	,113
,480**	,111	-,101	,059	-,046	,187	-,079	-,117	-,067	-,062	,095	,034
,630**	,093	,028	,185	,005	,151	-,274	,287	,084	,216	,189	,072
,677**	,145	,020	,204	,029	,190	-,075	,106	,044	,238	,203	,075
,664**	,325*	-,202	,035	,292*	,211	-,314*	,052	-,125	,035	,089	,094
,760**	,032	-,015	,105	,021	-,031	-,092	,023	,081	,092	,121	,136
1,000	,073	,075	,170		,020	-,082	,203	,114	,136	,211	,121

«*» обозначены корреляции, значимые на уровне $p \leq 0.05$.

«**» обозначены корреляции, значимые на уровне $p \leq 0.01$.

Выводы

1. В нашем исследовании выявлено, что переживание одиночества и типы отчуждения в подростковом возрасте не имеют половых различий.
2. В структуре переживания подростками одиночества преобладают статистически значимые зависимости от общения и позитивное одиночество, по типам отчуждения не имеет статистически значимых различий при сравнении «шкалы учёбы» и «шкалы самоотчуждения».
3. Результаты статистического анализа позволяют говорить о том, что способность подростков находить ресурс в уединении и творчески использовать его для самопознания и саморазвития оказывается тем выше, чем более глубоко осознание степени актуального ощущения одиночества и одновременно с тем меньше степень самоотчуждения; а негативное представление респондентов об одиночестве усиливается его неприятием.
4. В рамках исследованных типов отчуждения прослеживается прямопропорциональная корреляционная взаимосвязь между успехом в учёбе, познавательными мотивами и нрав-

ственными нормами и ценностями, которые являются выражением личностной позиции подростков.

Заключение

Результаты исследования изучения феномена отчуждения через призму субъективного переживания одиночества в силу невыявленности выраженных нарушений системы взаимоотношений личности с собой или окружающим миром, позволяют говорить об относительно гармоничном развитии изученной нами группы подростков, с учётом того что периоды уединения не должны быть затяжными. При наличии же отчуждения его преодоление возможно в процессе целенаправленной, специальным образом организованной психологической работы с подростками и их ближайшим окружением, направленной на формирование и закрепление навыков идентификации, принятия себя, продуктивной активности в уединении и укрепление позитивных связей с окружающими людьми и обществом в целом, усиление их мотивации в учебной деятельности, а также развитие характерных для неотчуждённой личности качеств.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Проблемы возраста // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. М., 1983. С. 78.
2. Топильская О.А. Психологический анализ отчуждения подростков в контексте делинквентного поведения // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 380-388.
3. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. М.: Академия, 2004. 344 с.; Шантырь Е.Е. Унификация понятия личности, как базового термина практической психологии // Психология и соционика межличностных отношений. 2015. № 4. С. 50-52.
4. Епанцинцева Г.А., Тимошенко Е.А. Отчуждение как философская и психологическая категория // Психология и психотехника. 2015. № 7. С. 663-674.
5. Минаев А.В. Отчуждение в подростковом возрасте и проблема его преодоления: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 187 с.
6. Райс Ф. Подростковый и юношеский возраст. СПб.: Питер, 2010. С. 54.
7. Мурашов А.Б. Амбивалентность отчуждения в современной культуре // Дефиниции культуры: сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых учёных. Томск, 2001. С. 263-267.
8. Силяева А.А. Структурно-функциональная модель отчуждения подростков М.: МГОУ, 2005. С. 68.
9. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 1. С. 55-81.
10. Осин Е.Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007. С. 97-100.
11. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
12. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестник Том. гос. ун-та. 2010. № 332. С. 40-43.

References (transliterated):

1. Vygotskii L.S. Problemy vozrasta // Vygotskii L.S. Sobr. soch.: v 6 t. T. 4. M., 1983. S. 78.
2. Topil'skaya O.A. Psikhologicheskii analiz otchuzhdeniya podrostkov v kontekste delinkventnogo povedeniya // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2014. T. 9. № 12. S. 380-388.
3. Remshmidt Kh. Podrostkovyi i yunosheskii vozrast: problemy stanovleniya lichnosti. M.: Akademiya, 2004. 344 s.; Shantyr' E.E. Unifikatsiya ponyatiya lichnosti, kak bazovogo termina prakticheskoi psikhologii // Psikhologiya i sotsionika mezhlchnostnykh otnoshenii. 2015. № 4. S. 50-52.

4. Epanchintseva G.A., Timoshenko E.A. Otchuzhdenie kak filosofskaya i psikhologicheskaya kategoriya. // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2015. № 7. S. 663-674.
5. Minaev A.V. Otchuzhdenie v podrostkovom vozraste i problema ego preodoleniya: Dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 1998. 187 s.
6. Rais F. Podrostkovyi i yunosheskii vozrast. SPb.: Piter, 2010. S. 54.
7. Murashov A.B. Ambivalentnost' otchuzhdeniya v sovremennoi kul'ture // Definitcii kul'tury: sb. trudov uchastnikov Vserossiiskogo seminar molodykh uchenykh. Tomsk, 2001. S. 263-267.
8. Silyaeva A.A. Strukturno-funksional'naya model' otchuzhdeniya podrostkov M.: MGOU, 2005. S. 68.
9. Osin E.N., Leont'ev D.A. Differentsial'nyi oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svoistva // Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki. 2013. T. 10. № 1. S. 55-81.
10. Osin E.N. Otchuzhdenie kak psikhologicheskoe ponyatie // Tret'ya Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsial'noi psikhologii: materialy soobshchenii / Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2007. S. 97-100.
11. Korchagina S.G. Psikhologiya odinochestva: uchebnoe posobie. M.: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2008. 228 s.
12. Kornushchenko-Ermolaeva N.S. Odinochestvo i formy otchuzhdeniya cheloveka v sovremennom mire // Vestnik Tom. gos. un-ta. 2010. № 332. S. 40-43.